

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 December 2019
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Доклад Рабочей группы VI (Продажа судов на основании судебного решения) о работе ее тридцать шестой сессии (Вена, 18–22 ноября 2019 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Будущий документ по продаже судов на основании судебного решения	3
A. Статья 1. Определения	3
B. Статья 2. Сфера применения	7
C. Пункт 2 статьи 2 и статья 4. Последствия продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения	9
D. Статья 3. Уведомление о продаже на основании судебного решения	11
E. Статья 9. Оспаривание продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения	13
F. Статья 10. Обстоятельства, при которых продажа на основании судебного решения не имеет «международной силы»	15
G. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения	17
H. Статья 7. Снятие судна с регистрации	18
I. Форма документа	18

I. Введение

1. На своей тридцать шестой сессии Рабочая группа продолжила работу по подготовке международного документа о продаже судов на основании судебного решения в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее пятьдесят второй сессии (Вена, 8–19 июля 2019 года)¹. Это была вторая сессия, на которой рассматривалась данная тема. На своей тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2019 года) Рабочая группа рассмотрела данную тему на основе проекта конвенции, подготовленного Международным морским комитетом (известного как «Пекинский проект»).
2. Со справочной информацией по проекту можно ознакомиться в документе [A/CN.9/WG.VI/WP.83](#), пункты 5–7.

II. Организация работы сессии

3. Тридцать шестая сессия Рабочей группы была проведена в Вене 18–22 ноября 2019 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Германия, Доминиканская Республика, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Нигерия, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор и Япония.
4. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Греция, Кипр, Кувейт, Мальта, Марокко, Панама, Сальвадор, Саудовская Аравия, Словения и Уругвай.
5. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).
6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:
 - а) *система Организации Объединенных Наций*: Международная морская организация (ИМО);
 - б) *межправительственные организации*: Всемирный морской университет (ВМУ), Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ);
 - в) *неправительственные организации*: Ассоциация «Мут Алумни» (МАО), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Балтийский и международный морской совет (БИМСО), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМТ), Международная ассоциация судей (МАС), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная палата судоходства (МПС), Международная федерация транспортников (МФТ), Международный морской комитет (ММК), Международный юридический институт (МЮИ) и Центр исследований в области международного и сравнительного права (ЦИМСП).
7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Беате ЧЕРВЕНКА (Германия)

Докладчик: г-н Викум ДЕ АБРУ (Шри-Ланка)
8. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.VI](#)

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17), подпункт (f) пункта 192.*

WP.83); b) аннотированный первый пересмотренный вариант Пекинского проекта (A/CN.9/WG.VI/WP.84); и с) записка Секретариата о взаимодействии между будущим документом и отдельными конвенциями Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/WG.VI/WP.85).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
 1. Открытие сессии
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Будущий документ о продаже судов на основании судебного решения
 5. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Обсуждения и решения Рабочей группы отражены в главе IV настоящего доклада.

IV. Будущий документ по продаже судов на основании судебного решения

A. Статья 1. Определения

11. Рабочая группа согласилась начать обсуждение первого пересмотренного варианта Пекинского проекта с рассмотрения определений, содержащихся в статье 1. Было вновь обращено внимание на то, что некоторые определения не рассматривались Рабочей группой на ее тридцать пятой сессии и остались по существу без изменений по сравнению с Пекинским проектом.

1. «Обременение»

12. Было отмечено, что Рабочая группа на тридцать пятой сессии согласилась исключить слово «арест» из определения на том основании, что арест является средством правовой защиты, а не правом (A/CN.9/973, пункт 79). Поддержку получило включение в определение ссылки на «право на арест», поскольку, как было отмечено, такое право должно быть понятным во многих юрисдикциях в силу того, что как в Международной конвенции относительно наложения ареста на морские суда (1952 год), так и в Международной конвенции об аресте судов («Конвенция об аресте 1999 года») (1999 год) содержится ссылка на арест судов в связи с морскими требованиями. Вместе с тем была высказана обеспокоенность по поводу необходимости проведения различия между обременением и правами и обязательствами, которые могут возникнуть в связи с этим. В ответ было предложено уделить в определении особое внимание правам, которые создают право на арест, а также право на наложение запрета или право на удержание.

13. Было высказано мнение, что определение должно включать только права, которые являются «законными». Возобладало мнение, что вопрос о законности выходит за рамки сферы применения документа и, следовательно, относится к сфере компетенции государства, в котором осуществляется продажа в судебном порядке. Другое мнение заключалось в том, чтобы ограничить определение правами гражданского или коммерческого характера. В ответ было указано на то, что этот вопрос имеет предметную сферу охвата, которая рассматривается в пункте 1 статьи 2. Кроме того, было отмечено, что пункт 3 статьи 4 прямо исключает из сферы применения, и, следовательно, из возможности перехода обремененного права собственности любое личное требование в отношении

владельца судна. Рабочая группа согласилась с тем, что термину «обременение» следует придать широкое значение.

14. Было отмечено, что использование в определении термина «обеспечительное обременение» может пониматься как включающее ипотеку и что поэтому термин «обременение» охватывает ипотеку. Во избежание дублирования определений было предложено прямо исключить из определения обременения «ипотеку», например путем добавления слов «помимо ипотеки, как она определена в подпункте (е)». Было отмечено, что ипотеки и обременения рассматриваются отдельно в проекте документа по аналогии с отдельным режимом, закрепленным в Международной конвенции о морских залогах и ипотеках (1993 год) («МКМЗИ 1993 года»). Рабочая группа согласилась продолжить работу при том понимании, что термин «обременение», как он используется в документе, не включает ипотеку.

2. «Необремененное право собственности»

15. Было предложено исключить текст в квадратных скобках (т.е. текст «за исключением принятых покупателем») или в порядке альтернативы применять этот текст только к ипотеке, а не к обременению. Рабочая группа согласилась исключить этот текст из определения, отметив, что вопрос о сохранении ипотек и обременений будет рассматриваться позднее в ходе обсуждения основных положений проекта, в частности статьи 4 (см. далее обсуждение этого определения ниже в пункте 49).

3. «Продажа на основании судебного решения»

16. Было высказано мнение, что термин «другим органом» может создавать двусмысленность. Рабочая группа согласилась с мнением о том, что продажа на основании судебного решения может только предписываться или осуществляться органом, имеющим судебные полномочия, или публичным органом. Кроме того, было отмечено, что в некоторых юрисдикциях продажа на основании судебного решения должна быть «одобрена» соответствующим органом. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить ссылку на одобрение продажи на основании судебного решения.

17. Хотя было отмечено, что в статье 2 первого пересмотренного варианта прямо исключается продажа на основании судебного решения в рамках налогового, административного или уголовного производства, было высказано мнение, что это ограничение должно содержаться в определении продажи на основании судебного решения.

18. В ответ на вопросы относительно ее значения было разъяснено, что продажа по «частно-правовому договору» является не частной продажей, а, скорее, продажей, которая осуществляется под надзором и с одобрения суда. Кроме того, было отмечено, что продажа по «частно-правовому договору» признается в ряде юрисдикций и что ссылку на этот метод продажи на основании судебного решения следует сохранить. Для отражения этого разъяснения было предложено пересмотреть определение (см. далее обсуждение этого определения в контексте рассмотрения подпункта (а) пункта 1 статьи 2 ниже в пунктах 35–39).

4. «Морской залог»

19. Был затронут вопрос о необходимости включения в определение ссылки на нормы международного частного права государства продажи на основании судебного решения. В ответ было отмечено, что такое предписание необходимо для того, чтобы суд, выносящий решение о продаже, разграничил держателей морского залога, имеющих право на получение уведомления в соответствии со статьей 3. Ссылка на нормы международного частного права также служит для разъяснения того, что суд не должен автоматически исключать морские залоги, не признаваемые законодательством государства продажи на основании судебного решения, а, скорее, должен определить наличие таких залогов с учетом

регулирующего их права. В то же время было отмечено, что для целей необремененного права собственности и, следовательно, определения термина «обременение» нет необходимости или целесообразности ограничивать морские залогом только теми залогами, которые признаются в соответствии с нормами международного частного права государства продажи на основании судебного решения. Было также отмечено, что в этой связи термину «морской залог» следует придать широкое значение. Для решения проблемы двойного использования этого термина в проекте документа было предложено исключить из определения термина «морской залог» ссылку на нормы международного частного права государства продажи на основании судебного решения и включить эту ссылку в подпункт (с) пункта 1 статьи 3.

20. Рабочая группа согласилась отложить дальнейшее обсуждение определения термина «морской залог» до обсуждения основных положений, в которых этот термин используется.

5. «Ипотека»

21. Было высказано мнение, что слово «предоставлена» должно быть заменено или дополнено словом «зарегистрирована» или словом «учтена», поскольку, как было отмечено, в нынешнем определении отсутствует важный элемент регистрации. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить слова «и зарегистрирована или учтена» после слов «предоставлена на судно» и отложить дальнейшее обсуждение определения до обсуждения статьи 3 по тем же причинам, по которым было решено отложить обсуждение определения термина «морской залог».

6. «Владелец»

22. Было отмечено, что это определение может исключить владельца более мелких судов, таких как рыболовецкие траулеры, которые не зарегистрированы в судовом регистре. В то же время было признано, что эти суда вносятся в тот или иной регистр, и поэтому было предложено включить слова «или эквивалентном регистре» после слов «судовом регистре». Было также предложено уточнить, что «владелец» относится только к лицу, который является владельцем судна до момента завершения продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что в случае принятия этого предложения слова «в момент, непосредственно предшествующий продаже на основании судебного решения» в подпункте (е) пункта 2 статьи 5 и подпункте (а) пункта 4 статьи 9 станут излишними.

7. «Лицо»

23. Предложение об исключении этого определения получило определенную поддержку, поскольку в большинстве правовых систем термин «лицо» рассматривается как относящийся и к физическим, и к юридическим лицам. Было также отмечено, что в текстах ЮНСИТРАЛ, как правило, не содержится определения термина «лицо» и что, как представляется, нет веских оснований для отхода от этой практики в настоящем документе. Согласно альтернативному мнению, это определение внесет ясность в правовые системы и языковые традиции, согласно которым термин «лицо» относится только к физическим лицам.

24. Было отмечено, что это определение включает государства и что его исключение не должно приводить к исключению государств из сферы охвата термина «лицо». В ответ было отмечено, что ссылка на государства в подпункте (b) пункта 1 статьи 2 опровергает такой вывод. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить определение в нынешней редакции.

8. «Покупатель»

25. Был задан вопрос о причине, по которой в определении говорится о покупателе, «который должен приобрести право собственности» на судно. Было

разъяснено, что эти слова могут подходить для тех правовых систем, в которых право собственности на судно переходит не при самой продаже в судебном порядке, а, скорее, после регистрации покупателя в качестве нового владельца. Хотя было сочтено, что в документе должны учитываться различия между правовыми системами, было высказано мнение, что Рабочей группе следует разработать определение покупателя, которое не содержит ссылки на право собственности, и было отмечено, что этот документ не касается регулирования передачи права собственности и что ссылка на право собственности не способствует толкованию термина «покупатель», как он используется в проекте. Вместо этого в документе должно содержаться определение покупателя посредством ссылки на продажу на основании судебного решения.

26. Одно из предложений заключалось в том, чтобы дать определение покупателя как лица, которое «приобрело» судно в рамках продажи на основании судебного решения. Хотя это предложение получило определенную поддержку, было отмечено, что для некоторых языков и, возможно, некоторых правовых систем понятие «приобретение» может подразумевать передачу права собственности, и в этом случае это понятие может потребовать дальнейшего разъяснения. Согласно другому предложению, покупателя следует определить как успешного покупателя, хотя были высказаны определенные сомнения в отношении полезности такого предложения. Еще одно предложение заключалось в определении покупателя как лица, который подписал договор купли-продажи или которому судно было «присуждено» в порядке продажи на основании судебного решения. После обсуждения было высказано еще одно мнение об отсутствии реальной необходимости определять термин «покупатель», как он используется в проекте, и что поэтому это определение следует исключить.

27. Рабочая группа согласилась поместить определение в квадратные скобки для указания на его возможное исключение и просила Секретариат предложить текст определения для дальнейшего рассмотрения, в котором отсутствует ссылка на право собственности. Было предложено отразить аналогичные изменения в определении термина «последующий покупатель» и таким образом охватить не только первого последующего покупателя, но и других последующих покупателей.

9. «Судно»

28. Было отмечено, что в законодательстве одного государства в качестве судов может признаваться более широкий круг предметов, чем в законодательстве другого государства. Был приведен пример нефтяных вышек и понтонов. Было высказано мнение, что объект может быть определен в качестве «судна», только если он характеризуется таким образом как в государстве продажи на основании судебного решения, так и в государстве регистрации. Была подчеркнута важность определения государства регистрации, хотя было высказано мнение, что это понятие необходимо отразить не в определении, а в материально-правовых положениях. В порядке альтернативы было высказано мнение, что значение имеет только характеристика государства продажи на основании судебного решения и что это вытекает из текста в квадратных скобках (что судно «может стать предметом продажи на основании судебного решения в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения»). Поддержку получило предложение о сохранении нынешнего текста. После обсуждения Рабочая группа согласилась снять квадратные скобки с определения. В то же время было высказано мнение, что в пересмотренном проекте можно разъяснить значение этого текста.

29. Было предложено изменить это определение, с тем чтобы документ применялся только к продаже на основании судебного решения судов, используемых для коммерческого судоходства. В ответ было отмечено, что это исключит прогулочные суда, которые Рабочая группа, возможно, пожелает включить в сферу применения документа. Было также высказано мнение, что нынешнее определение охватывает суда, находящиеся в стадии строительства. После обсуждения

Рабочая группа согласилась не ограничивать это определение судами, используемыми для коммерческого судоходства.

30. Был задан вопрос о том, применяется ли этот документ только к продаже морских судов на основании судебного решения или же он также применяется к судам, используемым во внутреннем судоходстве. Хотя одни участники полагали, что данный документ не применяется к внутреннему судоходству, другие участники высказались в поддержку включения внутреннего судоходства в его сферу применения.

31. Было отмечено, что если этот документ будет применяться к судам, используемым для внутреннего судоходства, то он может дублировать Конвенцию о регистрации судов внутреннего плавания (1965 год), в частности Протокол № 2 о наложении на суда внутреннего плавания ареста для обеспечения гражданского иска и принудительного исполнения. Рабочая группа просила Секретариат проанализировать взаимосвязь между этой Конвенцией и будущим документом и представить свои выводы для рассмотрения Рабочей группой на ее тридцать седьмой сессии.

32. Было отмечено, что ряд действующих международных договоров, включая международные договоры, заключенные под эгидой Международной морской организации, содержат определения термина «судно». Было высказано предостережение в отношении применения этих определений без учета объекта и цели этих международных договоров.

10. «Государство продажи на основании судебного решения»

33. Хотя было высказано мнение, что в этом определении, возможно, нет необходимости, Рабочая группа согласилась сохранить определение в его нынешней редакции.

В. Статья 2. Сфера применения

1. Общие положения

34. В порядке общего замечания было высказано мнение, что пункт 1 статьи 2 следует вновь изложить в редакции статьи 2 первоначального Пекинского проекта, в которой разъясняется, что этот документ регулирует не только продажу на основании судебного решения, но и ее последствия за рубежом, включая замену регистрации. В ответ было высказано мнение, что пункт 1 статьи 2 в качестве положения об основной сфере применения документа должен быть направлен на выявление случаев применения или неприменения документа и что нынешний проект документа выполняет эту функцию. Кроме того, было отмечено, что такое положение не должно выступать в качестве указания предмета и цели, что может найти свое место в преамбуле. В этой связи было достигнуто согласие с тем, что статью 2 следует сохранить в ее нынешнем формате.

2. Пункт 1 (а)

35. Было вновь обращено внимание на то, что определение термина «продажа на основании судебного решения» в первоначальном Пекинском проекте содержит дополнительный элемент, согласно которому поступления от продажи поступают в распоряжение кредиторов. Было также вновь отмечено, что на своей тридцать пятой сессии Рабочая группа согласилась рассмотреть этот дополнительный элемент в контексте положения об основной сфере применения (A/CN.9/973, пункт 89). По итогам этих обсуждений был разработан подпункт (а) пункта 1.

36. Широкую поддержку получило предложение о включении положения, аналогичного подпункту (а) пункта 1. Было подчеркнуто, что это положение следует тщательно сформулировать во избежание неопределенности. Было высказано

мнение, что в этом пункте следует упомянуть о «целях», а не о «производстве». В ответ было высказано мнение, что уделение особого внимания цели может привести к большей неопределенности, поскольку продажа на основании судебного решения — или производство, ведущее к продаже на основании судебного решения, — может служить многим целям.

37. Было отмечено, что, поскольку возникли некоторые сомнения в отношении действительности формулировок «налогового», «административного» и «уголовного», подпункт (а) пункта 1 недостаточно полно отражает результаты обсуждения, проведенного на тридцать пятой сессии. Было указано на то, что по-прежнему имеет смысл прямо ограничить сферу применения документа продаж на основании судебного решения, поступления от которой предоставляются в распоряжение кредиторов. Хотя некоторые участники задавали вопрос о необходимости такого дополнительного ограничения, Рабочая группа согласилась вновь включить этот элемент в определение термина «продажа на основании судебного решения». В связи с этим было высказано мнение о том, что, возможно, потребуются дополнительно рассмотреть вопрос о понятии «кредитор». Кроме того, было отмечено, что в некоторых правовых системах в качестве кредиторов могут рассматриваться государственные органы.

38. Что касается взаимосвязи между подпунктом (а) пункта 1 и пересмотренным определением термина «продажа на основании судебного решения», то Рабочей группе было предложено признать различие между налоговым производством и производством, в рамках которого налоговые органы являются кредиторами. В этой связи было отмечено, что идентификация кредитора как налогового органа не должна определять характер производства.

39. Рабочая группа согласилась сохранить подпункт (а) пункта 1 при условии включения дополнительных редакционных вариантов для учета обеспокоенности, высказанной в ходе обсуждения.

3. Пункт 1(b)

40. Было предложено пересмотреть подпункт (b) пункта 1, включив в него ссылку на военные суда. В этой связи было предложено привести формулировку в более полное соответствие с пунктом 2 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004 год) («Конвенция о юрисдикционных иммунитетах»). Была также сделана ссылка на статьи 32 и 95 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (1982 год) («КООНМП»). В ответ было отмечено, что ссылка на суда, используемые «в государственных некоммерческих целях», уже, возможно, охватывает военные суда.

41. В порядке альтернативы было высказано мнение, что подпункт (b) пункта 1 является излишним и может быть полностью исключен. В этой связи было отмечено, что, поскольку суда, используемые только в государственных некоммерческих целях, пользуются иммунитетом от ареста (как это отражено в пункте 2 статьи 8 Конвенции об аресте 1999 года) и поскольку продажа на основании судебного решения обычно осуществляется после ареста, такое судно ни при каких условиях не будет объектом продажи на основании судебного решения.

42. Наконец, было высказано мнение, что из сферы применения этого документа следует исключить все суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им, и что поэтому в подпункт (b) пункта 1 статьи 2 не следует включать оговорку о том, что данное судно используется в государственных некоммерческих целях. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить эту оговорку и включить ссылку на военные суда в соответствии с Конвенцией о юрисдикционных иммунитетах и КООНМП.

С. Пункт 2 статьи 2 и статья 4. Последствия продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения

43. Широкую поддержку получило предложение ограничить сферу применения документа продажей на основании судебного решения, которое (уже) предусматривает наличие необремененного права собственности согласно национальному законодательству государства продажи на основании судебного решения (т.е. «вариант А», изложенный в пункте 5 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#)). Было отмечено, что, как следствие, продажа на основании судебного решения, в результате которой покупателю *не* было предоставлено необремененное право собственности в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения, выходит *за рамки* сферы применения документа. В этой связи было отмечено, что в некоторых юрисдикциях права фрахтователей на условиях бербоут-чартера остаются в силе после продажи на основании судебного решения, хотя даже в этих юрисдикциях большинство случаев продажи на основании судебного решения приводит к предоставлению необремененного права собственности. В этой связи было подчеркнуто, что положение, ограничивающее сферу применения документа, должно предусматривать возможность проведения в каждом конкретном случае оценки того, относится ли продажа на основании судебного решения к сфере его применения.

44. Было отмечено, что в случае сохранения пункта 2 статьи 2 в проект требуется внести существенные изменения для отражения позиции, согласно которой документ не регулирует проведение или последствия продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения.

45. В этой связи было отмечено, что в документе нет необходимости учитывать так называемую продажу на основании судебного решения «с оговорками» (как это описано в пунктах 6–7 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#)). Соответственно, Рабочая группа согласилась исключить пункт 2 статьи 4. Было отмечено, что впоследствии будет необходимо внести поправки в другие положения проекта, которые направлены на учет такой продажи. Кроме того, было указано на то, что в документе нет необходимости предусматривать сохранение ипотек и обременений «принятых покупателем». Соответственно, Рабочая группа согласилась исключить текст в квадратных скобках (т.е. «за исключением принятых покупателем») в пункте 2 статьи 2, а также все другие аналогичные случаи во всем тексте проекта (в дополнение к уже предложенному исключению в определении термина «необремененное право собственности»).

46. Рабочая группа согласилась далее с тем, что пункт 1 статьи 4 не следует сохранять в его нынешней редакции, поскольку он устанавливает основное обязательство в отношении внутренних последствий продажи на основании судебного решения. В то же время было отмечено, что подпункты (а) и (b) пункта 1 статьи 4 содержат важные гарантии, которые должны быть предусмотрены в режиме признания согласно документу. Соответственно, было предложено преобразовать эти гарантии в условия для придания силы продаже за границей на основании судебного решения, которые затем будут включены в статью 6. Рабочая группа согласилась с тем, чтобы пересмотреть статью 6 примерно следующим образом:

Продажа на основании судебного решения, которая в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения предоставляет покупателю необремененное право собственности на судно, имеет одинаковую силу во всех государствах-участниках, при условии, что *[удовлетворены условия, предусмотренные в подпунктах (а) и (b) пункта 1 статьи 4]*.

47. Было отмечено, что такое изменение делает пункт 2 статьи 2 излишним. В этой связи было предложено исключить пункт 2 статьи 2. В порядке альтернативы было высказано мнение, что для сосуществования этих двух положений в

статье 6 можно сделать ссылку на продажу на основании судебного решения «к которой применяется настоящий [документ]». После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 2 статьи 2 с изменениями (см. выше пункт 45) и сохранить текст в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

48. Было высказано мнение о целесообразности включения в качестве альтернативы нынешнему пункту 2 статьи 2 положения, в котором в утвердительной формулировке заявляется, что предмет и цель документа заключаются в том, чтобы предусмотреть во всех государствах-участниках последствия продажи судов на основании судебного решения, которые предоставляют покупателю необремененное право собственности. Кроме того, было отмечено, что такое положение будет, скорее всего, включено в начало текста документа. Было выражено общее согласие с необходимостью включения такого положения.

49. Был предложен ряд других поправок к тексту, отражающих ограниченную сферу его применения. Во-первых, было предложено пересмотреть статью 5, с тем чтобы в свидетельстве о продаже на основании судебного решения содержалось четкое указание на то, что продажа на основании судебного решения предоставляет необремененное право собственности (см. дальнейшее обсуждение статьи 5 ниже в пунктах 90–95). Во-вторых, было предложено по возможности пересмотреть определение необремененного права собственности для обеспечения того, чтобы оно точно охватывало все последствия, предусмотренные в первоначальном Пекинском проекте.

50. Был задан вопрос о содержащемся в подпункте (а) пункта 1 статьи 4 условии, чтобы судно «физически находилось в пределах юрисдикции государства продажи на основании судебного решения». Было отмечено, что в соответствии со статьей 92 КООНМП исключительная юрисдикция предоставляется государству флага, когда судно находится в открытом море, и что поэтому слово «физически» не будет ограничивать действие юрисдикции государства флага. В ответ было отмечено, что в соответствии с исторической практикой в решении морских вопросов физическое присутствие судна на территории государства необходимо для ареста и продажи этого судна. Было выражено решительное предпочтение тому, чтобы в контексте настоящего документа юрисдикция не выходила за рамки физического присутствия на территории государства.

51. Было отмечено, что при включении пункта 1 статьи 4 в статью 6 и исключении пункта 2 статьи 4 остается только пункт 3 статьи 4. Было указано на то, что в пункте 3 статьи 4 говорится о том, что документ не влияет на какие-либо личные претензии к бывшему владельцу судна, которые могут существовать в соответствии с внутренним законодательством, и не создает никакой личной претензии, если такая претензия не существовала или была аннулирована согласно внутреннему законодательству.

52. Определенную поддержку получило мнение о том, что, поскольку документ более не регулирует последствия продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения (см. выше пункт 43), пункт 3 статьи 4 более не имеет каких-либо материальных последствий. Вместе с тем возобладало мнение, согласно которому было бы полезно сохранить это положение. В частности, было отмечено, что это положение будет удобно для финансового сектора, поскольку оно подтверждает, что предоставление необремененного права собственности согласно документу не повлияет на исполнительное производство в отношении должника. Было высказано мнение, что это положение более тесно связано со сферой применения проекта документа и может быть перенесено в статью 2, хотя поддержку получило также предложение о его сохранении ближе к нынешней статье 4.

53. Было высказано общее мнение, что слова «в той мере, в которой такое требование не было удовлетворено за счет поступлений от продажи на основании судебного решения» более не являются необходимыми и могут вызвать путаницу. Кроме того, было высказано мнение, что данное положение можно

сформулировать более нейтральным образом и подтвердить, что документ также не влияет на распределение поступлений или приоритет кредиторов.

54. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 3 статьи 4 следует пересмотреть примерно следующим образом:

«Ничто в настоящей конвенции не влияет на процедуру или приоритет при распределении поступлений от продажи на основании судебного решения или какое-либо личное требование в отношении лица, которое владело судом до продажи на основании судебного решения».

D. Статья 3. Уведомление о продаже на основании судебного решения

1. Функция требований об уведомлении

55. Рабочая группа признала, что при ограничении сферы применения будущего документа, которое заключается в отказе от регулирования проведения или последствий продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения, возникает вопрос о функции, которую выполняют требования об уведомлении. Хотя предложение о полном исключении статьи 3 получило определенную поддержку на том основании, что уведомление касается проведения продажи на основании судебного решения, возобладали мнение, что в документе все же следует установить некоторые минимальные стандарты. Было вновь отмечено, что требования об уведомлении должны обеспечивать баланс между добросовестностью и эффективностью (см. [A/CN.9/973](#), пункт 67). В этой связи было отмечено, что получение уведомления о продаже на основании судебного решения имеет важное значение не только для владельцев судов и кредиторов, но и для членов экипажа. В то же время был задан вопрос о том, какой интерес эти стороны будут иметь в самой продаже на основании судебного решения, а не в распределении поступлений от продажи.

56. Было вновь указано на то, что, если условие, предусмотренное в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 будет включено в статью 6, как это было согласовано ранее (см. выше пункт 46), требования об уведомлении будут функционировать как условия придания силы за рубежом продаже на основании судебного решения (т.е. придания «международной силы» продаже на основании судебного решения). Это обусловлено тем, что подпункт (b) пункта 1 статьи 4 требует, в частности, чтобы продажа на основании судебного решения проводилась «в соответствии с ... требованиями в отношении уведомления в статье 3». Были высказаны определенные сомнения в отношении такого понимания, поскольку оно позволяет органам иностранного государства или обязывает их тщательно изучить все виды деятельности, предусмотренные в статье 3, большинство из которых будет осуществляться за пределами этого государства. В частности, было отмечено, что это создаст нереальное бремя для иностранных регистраторов, что в свою очередь может подорвать эффективность режима признания согласно документу.

57. Для обсуждения было предложено несколько альтернативных вариантов. Одно из предложений заключалось в том, что одним из условий выдачи свидетельства о продаже на основании судебного решения могут быть требования о направлении уведомления. В этой связи несоблюдение требований о направлении уведомления не делает недействительной продажу в государстве продажи на основании судебного решения, но лишит продажу на основании судебного решения преимущества, связанного с режимом признания в соответствии с документом.

58. Согласно другому предложению, требования об уведомлении могут служить основанием для отказа придания международной силы продаже на основании судебного решения и поэтому должны быть включены в статью 10 или каким-либо иным образом связаны с ней. Было отмечено, что несоблюдение

требований об уведомлении само по себе не делает недействительной продажу на основании судебного решения в государстве продажи судебного решения. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что это предложение допускает возможность отказа от международной силы продажи на основании судебного решения по техническим причинам, возникающим в результате неполного соблюдения требований об уведомлении. В ответ было высказано мнение, что эту обеспокоенность можно несколько смягчить за счет «оптимизации» содержания требований, касающихся уведомления. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что одним из важнейших элементов требований относительно уведомления является идентификация лиц, которым должно направляться уведомление, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3.

59. Третье предложение заключалось в том, что требования об уведомлении могут служить основанием для избежания продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения и поэтому должны быть включены в статью 9 или иным образом связаны с ней. Хотя это предложение получило определенную поддержку, было отмечено, что согласование этих оснований может быть сопряжено с трудностями.

60. Согласно еще одному предложению, требования об уведомлении могут функционировать в качестве отдельного положения в том смысле, что в документе не будет предусмотрено никаких юридических последствий в случае несоблюдения. Было отмечено, что любые такие последствия будут определяться внутренним законодательством каждого государства. В этой связи было также отмечено, что в той мере, в какой несоблюдение приводит к предъявлению требования для избежания продажи на основании судебного решения, будет по-прежнему применяться пороговое требование в отношении подачи требования, предусмотренное в подпункте (с) пункта 1 статьи 9.

61. Рабочая группа постановила продолжить рассмотрение этих вариантов при обсуждении статьи 9.

2. Содержание требований об уведомлении

62. Рабочая группа заслушала несколько конкретных предложений в отношении внесения изменений в содержание требований об уведомлении.

63. В отношении пункта 1 статьи 3 было предложено объединить подпункты (а) и (е), хотя было разъяснено, что судовой регистр, в котором судно было зарегистрировано на условиях бербоут-чартера, будет отличаться от судового регистра, в котором зарегистрированы право собственности и ипотеки. Было также предложено включить фрахтователей на условиях бербоут-чартера, поскольку в некоторых юрисдикциях они не являются держателями зарегистрированного обременения. Рабочая группа заслушала информацию о том, что в ряде юрисдикций регистратору судового регистра не направляется уведомление.

64. В отношении пункта 2 статьи 3 было отмечено, что во многих государствах срок направления уведомления не установлен и что установление минимального 30-дневного срока затронет порядок осуществления в этих государствах продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что срок подачи уведомления заимствован из КМЗИ 1993 года и Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся морских ипотек и морского закладного права (1967 год), и что технический прогресс, достигнутый с тех пор, в частности использование электронных сообщений, делает этот срок чрезмерным. Было высказано мнение, что требования об уведомлении должны предусматривать определенную гибкость в отношении срока уведомления, особенно в тех случаях, когда состояние судна ухудшается или когда оно сталкивается со стихийным бедствием. Было высказано мнение, что в некоторых юрисдикциях исполнительной или законодательной ветвям власти будет затруднительно предъявлять к судебной власти требования в отношении порядка проведения процессуальных действий.

65. В отношении пункта 3 статьи 3 был задан вопрос о значении слов «таким образом, чтобы не нарушить или существенно не задерживать процедуры, касающиеся продажи на основании судебного решения». Было высказано мнение, что с учетом соответствующих сроков использование каналов передачи, предусмотренных Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 год), возможно, является нецелесообразным. Было также высказано мнение, что средства вручения уведомления не должны быть исчерпывающим образом перечислены в пункте 3 статьи 3, с тем чтобы можно было использовать другие средства, помимо перечисленных в нем.

66. По мнению многих участников, вопросы, охватываемые в пунктах 2 и 3 статьи 3, следует оставить на усмотрение внутреннего законодательства. В порядке компромисса было высказано мнение, что эти вопросы можно урегулировать с помощью руководящих указаний, изложенных в типовой форме уведомления, прилагаемой к документу. Было также высказано мнение, что в случаях отсутствия возможности вручения уведомления всем лицам, перечисленным в пункте 1 статьи 3, продажа на основании судебного решения все же может производиться в соответствии с требованиями об уведомлении, если уведомление было опубликовано в соответствии с пунктом 4 статьи 3.

3. Централизованное хранилище

67. Было вновь отмечено, что Рабочая группа на своей тридцать пятой сессии согласилась с тем, что централизованное онлайн-хранилище можно использовать для опубликования уведомлений о продажах на основании судебного решения ([A/CN.9/973](#), пункт 73) и что редакционные предложения в отношении этого механизма изложены в подпункте (а) пункта 4 статьи 3 и статье 12 первого пересмотренного варианта. Было высказано мнение, что публикация уведомления в хранилище может устранить необходимость включения в документ требований об уведомлении. Хотя это мнение получило определенную поддержку, были высказаны оговорки в отношении возможных расходов, связанных с обслуживанием такого механизма (см. [A/CN.9/973](#), пункт 46). Был также затронут вопрос о том, какие организации лучше всего подходят для выполнения функций хранилища (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.84](#), подпункт (к) пункта 8). Было высказано мнение, что Секретариат может подробнее изучить возможные варианты хранилищ, включая сопряженные с ними финансовые последствия.

Е. Статья 9. Оспаривание продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения

1. Значение и последствия отмены продажи на основании судебного решения

68. Было отмечено, что отмена продажи на основании судебного решения делает продажу недействительной и следовательно возвращает стороны в положение, которое имело место до продажи. Было отмечено, что в некоторых юрисдикциях средство правовой защиты, позволяющее избежать продажи на основании судебного решения, отсутствует. Другие средства правовой защиты, как, например, деликтное производство по факту мошенничества, будут по-прежнему доступны в отношении правонарушителя в связи с этой продажей (см. [A/CN.9/973](#), пункт 55). Вместе с тем могут существовать и другие средства правовой защиты, позволяющие отложить или отменить продажу.

69. Широкое признание получило мнение, согласно которому будет трудно или даже невозможно вернуть стороны в их прежнее положение до продажи после завершения продажи, особенно после перерегистрации судна или распределения поступлений от продажи.

2. Предмет и цель статьи 9

70. Было отмечено, что статья 9 не только наделяет исключительной юрисдикцией суды государства продажи на основании судебного решения, но и ограничивает процессуальную правоспособность возможных заявителей требований и обстоятельства, при которых они могут предъявлять свои требования. Широкую поддержку получило мнение о том, что статья 9 должна функционировать только в качестве положения об исключительной юрисдикции и что все другие вопросы, согласно документу, должны регулироваться внутренним законодательством государства продажи на основании судебного решения. Было также отмечено, что такой подход согласуется с ранее принятым Рабочей группой решением не регулировать в документе проведение или последствия продажи на основании судебного решения в государстве продажи на основании судебного решения (см. выше пункты 43–44). Из этого следует, что требования к проведению продажи на основании судебного решения, такие как требования об уведомлении, а также средства правовой защиты в случае несоблюдения и процессуальная правосубъектность для получения таких средств правовой защиты, будут регулироваться законодательством государства продажи на основании судебного решения.

71. Согласно другому мнению, Рабочая группа имеет все предпосылки для согласования некоторых из этих других вопросов, в связи с чем статья 9 может служить «многоцелевым» положением. В этой связи было отмечено, что правила оспаривания продажи на основании судебного решения могут повысить правовую определенность и обеспечить дополнительные гарантии для более уязвимых сторон, таких как члены экипажа. В ответ было высказано предостережение в отношении того, что Рабочей группе, возможно, будет трудно достичь консенсуса по этим вопросам.

3. Содержание статьи 9

72. Рабочая группа заслушала несколько конкретных предложений в отношении внесения изменений в содержание статьи 9. Было предложено изменить название статьи 9 для более полного отражения ее направленности на отмену продажи.

73. В отношении подпункта (а) пункта 1 было предложено расширить сферу действия исключительной юрисдикции, включив в нее другие действия, связанные с продажей на основании судебного решения, включая оспаривание действительности свидетельства о продаже на основании судебного решения. Было также отмечено, что в своей нынешней редакции подпункт (а) пункта 1 можно считать как относящийся, скорее, к отмене *последствий* продажи на основании судебного решения, а не к отмене самой продажи, при этом был задан вопрос о значении отмены этих последствий.

74. В отношении подпункта (с) пункта 1 был задан ряд вопросов в отношении значения термина «необратимый материальный ущерб», который отсутствует в других международных документах. Было предложено разъяснить значение этого стандарта. Было также предложено обязать истца выполнить два дополнительных предварительных условия, согласно которым: 1) другие средства правовой защиты отсутствуют; и 2) истец не способствовал нанесению ущерба (например, не присутствовал в ходе разбирательства, которое привело к продаже на основании судебного решения).

75. Было предложено полностью исключить пункт 3 на том основании, что документ не касается *личных* требований, которые могут включать наложение определенной формы запрета или другие средства правовой защиты в отношении судна.

76. В связи с пунктом 4 было высказано мнение, что перечень лиц, имеющих право оспаривать продажу на основании судебного решения, не должен быть исчерпывающим. Было также высказано мнение, что в проекте можно уточнить,

что только держатель «зарегистрированного» обременения имеет право оспаривать продажу на основании судебного решения.

77. Наконец, было высказано мнение, что для защиты добросовестного покупателя в документе следует указать сроки оспаривания продажи на основании судебного решения, хотя были высказаны некоторые сомнения в отношении целесообразности этого указания.

4. Вывод

78. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что статья 9 является только положением об исключительной юрисдикции и что поэтому следует сохранить только подпункт (а) пункта 1 и пункт 2. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что исключительная юрисдикция должна охватывать оспаривание действительности свидетельства о продаже на основании судебного решения.

Ф. Статья 10. Обстоятельства, при которых продажа на основании судебного решения не имеет «международной силы»

79. Широкую поддержку получило предложение о сохранении в документе положения, которое предусматривает основания для отказа в предоставлении «международной силы» продаже на основании судебного решения. Было разъяснено, что статья 10 касается государств, иных чем государство продажи на основании судебного решения, и что действительность решения *res judicata* об отказе не распространяется в соответствии с документом на любое другое государство (включая государство продажи на основании судебного решения) (см. также документ [A/CN.9/973](#), пункт 60).

80. Было отмечено, что государство, в котором может быть оспорена «международная сила» продажи на основании судебного решения, остается неопределенным. Хотя такой подход получил поддержку, поддержку также получило предложение об уделении особого внимания государствам, в которых оспаривание является наиболее вероятным, а именно государству регистрации, при определении оснований для отказа.

81. Было отмечено, что основания для отказа направляются в суды. Была высказана некоторая обеспокоенность в связи с тем, что местный суд в порту регистрации, возможно, не имеет полномочий для оценки публичного порядка в соответствии с подпунктом (b) пункта 1. В связи с основаниями, указанными в подпунктах (a) и (c) пункта 1, было отмечено, что применение этих оснований при отсутствии доказательств может оказаться затруднительным и что государство продажи на основании судебного решения будет иметь больше возможностей для определения (соответственно) того, находится ли судно физически в этом государстве или совершен ли покупателем акт мошенничества. Кроме того, было отмечено, что нынешняя вступительная часть пункта 1 статьи 10, как представляется, позволяет рассматривающему суду применять внутренние правила, разрешающие ему отказываться от юрисдикции в пользу более подходящего суда.

82. Было подчеркнуто, что основания для отказа должны уравнивать права кредиторов с правами добросовестного покупателя. В этой связи определенную поддержку получило предложение установить предельный срок для оспаривания «международной силы» продажи на основании судебного решения. В качестве альтернативного варианта было предложено установить запрет на оспаривание «международной силы» с момента снятия судна с регистрации (или перерегистрации), поскольку начиная с этого момента любые зарегистрированные ипотеки и обременения ликвидируются. На это было замечено, что на практике установление предельного срока может оказаться ненужным, поскольку

после снятия судна с регистрации (или его перерегистрации) остается и так мало возможностей для оспаривания «международной силы» продажи на основании судебного решения.

83. Хотя включение в документ требования о физическом нахождении судна в государстве продажи на основании судебного решения в целом получило поддержку, был поставлен вопрос о том, должно ли оно фигурировать среди оснований для отказа (подпункт (а) пункта 1 статьи 10), или же его лучше поместить в статью 6 в качестве одного из условий признания «международной силы» продажи на основании судебного решения. В ответ на этот вопрос было выражено предпочтение оставить это требование в числе оснований для отказа.

84. Было выражено общее согласие с тем, чтобы сохранить в качестве одного из оснований для отказа противоречие публичному порядку (подпункт (b) пункта 1 статьи 10) (ср. [A/CN.9/973](#), пункт 62). Было замечено, что публичный порядок — это расплывчатое понятие, трактовка которого различается в разных правовых системах. Было выражено опасение, что подобное основание для отказа создает риск неоправданного оспаривания продажи судна на основании судебного решения и может использоваться для притеснения добросовестных покупателей. На это было замечено, что формулировка «явно противоречит публичному порядку» создает высокий порог для предъявления претензий. Было также отмечено, что возможность отказа на основании публичного порядка является общей чертой конвенций, устанавливающих режим признания, и добавление такого основания в документ будет способствовать его более широкому принятию.

85. Было отмечено, что одним из оснований для отказа может служить несоблюдение требований об уведомлении (изложенных в текущем проекте в статье 3) (см. выше пункт 58). На этот счет было вновь выражено беспокойство. При этом было замечено, что, если ненаправление уведомления мыслится как одно из оснований для отказа, соответствующее положение следует сформулировать аналогично тому, как сделано в подпункте (b) пункта 1 статьи X Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года (т.е. если «ответчик не был извещен в разумный срок и ему не была предоставлена возможность защищать свое дело в суде»). Было также замечено, что грубое нарушение требования об уведомлении может быть равнозначно несоблюдению надлежащей правовой процедуры и стать основанием для отказа по соображениям публичного порядка, что можно дополнительно уточнить в комментариях к документу. После обсуждения возобладала точка зрения, что несоблюдение требований об уведомлении не должно служить самостоятельным основанием для отказа.

86. Было отмечено, что мошенничество может также служить основанием для отказа по соображениям публичного порядка и поэтому упоминать о нем как об отдельном основании для отказа (подпункт (c) пункта 1 статьи 10) нет необходимости. В ответ на это было замечено, что сохранить мошенничество в качестве отдельного основания для отказа имеет смысл, поскольку это понятие является менее расплывчатым, чем публичный порядок. Было обращено внимание на то, что в первоначальной редакции это основание предлагалось ограничить мошенничеством, «совершенным покупателем». Было выражено общее мнение, что эту формулировку следует сохранить.

87. Было отмечено, что правом требовать применения оснований для отказа обладают лишь лица, перечисленные в пункте 4 статьи 9. Поскольку Рабочая группа решила исключить пункт 4 из статьи 9 (см. выше пункт 78), было предложено перенести этот перечень в статью 10. Было также предложено добавить в пункт 3 статьи 10 формулировку «и настолько, насколько» после слова «если».

88. Некоторую поддержку получила точка зрения, что основания для отказа следует свести к минимуму, а единственным основанием для отказа должно служить нарушение публичного порядка. Было замечено, что наличие большого числа оснований для отказа повышает вероятность того, что на судно будет

впоследствии наложен арест в государстве, отказавшемся признать продажу на основании судебного решения, что в свою очередь может привести к повторной продаже судна по решению суда и выдаче нескольких сертификатов о продаже на одно из то же судно.

89. Учитывая мнение, что Рабочей группе следует уделить особое внимание тем государствам, в которых существует наибольшая вероятность оспаривания продажи судна на основании судебного решения, было предложено связать и согласовать основания для отказа с обязательствами, возлагаемыми на государства, не являющиеся государством продажи судна, в частности с обязательством снять судно с регистрации (статья 7) и не допускать наложения ареста (статья 8). Было, в частности, высказано предположение, что нарушение публичного порядка могло бы служить единственным основанием для отказа в признании в связи с обязательством не налагать арест, тогда как в отношении обязательства снять судно с регистрации мог бы применяться целый ряд самых разных оснований для отказа. Широкую поддержку получило мнение, что это предположение заслуживает дальнейшего изучения, а Секретариату было поручено предложить возможные варианты формулировки на этот счет. Было отмечено, что при разработке соответствующих формулировок Секретариату следует учесть, что регистраторы не имеют права отказывать на основании публичного порядка. Было также замечено, что выяснение фактических обстоятельств для применения других оснований для отказа может создать значительную нагрузку на регистраторов (ср. с пунктом 56 выше). Кроме того, было отмечено, что процедуры для применения оснований для обжалования будут регулироваться положениями внутреннего законодательства.

G. Статья 5. Сертификат о продаже на основании судебного решения

90. Было предложено указать в документе срок для выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения (например, по завершении продажи, после поставки судна или по истечении срока, отведенного для обжалования). Возобладало мнение о том, что этот вопрос следует оставить на усмотрение законодательства государства продажи на основании судебного решения.

91. Рабочая группа согласилась снять скобки с первой заключенной в квадратные скобки формулировки в пункте 1 и установить требование, согласно которому выдающий орган должен быть публичным органом (см. также пункт 16 выше).

92. Рабочая группа решила обратиться к Секретариату с просьбой рассмотреть последствия разрешения выдавать сертификаты в электронной форме.

93. Было отмечено, что положения о требуемых сведениях в пункте 2 должны быть четко сформулированы и сведены к минимуму. Было выражено согласие с тем, что «стандартным» идентификатором согласно подпункту (d) должен быть номер ИМО. Если такового номера нет, то в пункте 2 можно было бы сослаться на другую информацию, позволяющую идентифицировать судно, в частности на сведения о судостроительной компании, времени и месте строительства судна, номер лицензии и недавние фотографии. При этом определенную поддержку получило предложение об исключении подпункта (i), однако Рабочая группа решила заключить этот подпункт в квадратные скобки для дальнейшего обсуждения.

94. Был затронут вопрос о том, будет ли централизованное хранилище принимать сертификаты на разных языках или же будет установлено требование подавать сертификаты только на каком-либо конкретно указанном языке.

95. Было высказано предположение, что положения пункта 5 должны быть обусловлены не положениями статьи 10, а, скорее, признанием сертификата действительным в результате отмены продажи на основании судебного решения.

Было отмечено, что этот вопрос можно было бы рассмотреть позднее в контексте пересмотренных оснований для отказа.

Н. Статья 7. Снятие судна с регистрации

96. Рабочая группа согласилась с тем, что название статьи 7 следует пересмотреть с целью более точно отразить сферу ее охвата и что регистрацию бербоут-чартера следует рассмотреть в отдельном пункте с использованием более подходящей терминологии. Рабочая группа согласилась с тем, что следует поменять местами подпункты (b)(i) и (b)(ii) пункта 1 и, соответственно, указанные в них действия.

97. Было высказано мнение о том, что в пункте 1 следует ссылаться на «судовой» регистр. Было указано на то, что судовой регистр может быть отделен от регистра ипотек и обременений в отношении судов. Рабочая группа согласилась с тем, что статья 7 не отменяет положений внутреннего законодательства и процедур, связанных с регистрацией судов, и что в проекте документа можно было бы указать, что регистр будет действовать «в соответствии с обычными требованиями в отношении процедуры». В этой связи было отмечено, что во внутреннем законодательстве могут быть ограничены категории лиц, которые могут быть зарегистрированы в качестве владельцев.

98. В отношении пункта 3 был задан вопрос о необходимости засвидетельствования перевода. Было высказано предположение, что в тексте можно было бы пояснить, что выдающему органу не требуется подготавливать перевод.

I. Форма документа

99. Широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение о продолжении работы исходя из того, что проект документа в конечном счете будет оформлен в виде конвенции. Рабочая группа согласилась также принять окончательное решение по этому вопросу на одной из будущих сессий.
